

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемая при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“ 5 руб.

Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 5.

13-го марта.

1908 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Утверждены въ должности старость: 20 февраля—земле-
владѣлецъ Николай Игумновъ—Валговицкой церкви, Ямбург-
скаго у.; 21 февраля—Спб. ремесленникъ Николай Елисеѣвъ—
Спб. Сампсоновской церкви; кр. Кирилль Игнатѣевъ—Хре-
динской церкви, Лужскаго у.; кр. Антонъ Алексѣевъ—Пере-
дольской церкви, того-же у.; коллежскій регистраторъ
Павель Лытиковъ—къ Гатчинскому собору.

Утверждены: 21 февраля протоіерей Ораніенбаумскаго
собора Димитрій Люцерновъ—наблюдателемъ за препода-
ваніемъ Закона Божія въ Министерскихъ и приходскихъ
училищахъ Петергофскаго у.

Опредѣлены: 21 февраля священникъ Пятогорскаго жен-
скаго монастыря Владиміръ Румянцевъ—на вакансію священ-
ника къ церкви Попечительнаго Общества о 1-мъ ночлежно-

работномъ домѣ въ Спб.; бывший воспитанникъ Спб. дух. семинаріи Александръ **Лебединскій** — и. о. псаломщика къ Креницкой церкви, Новоладожскаго у.; 27 февраля — штатный псаломщикъ Гавріиль **Великій** — на вакансію псаломщика къ церкви училища Ордена Св. Екатерины въ Спб.

Уволены въ отпускъ: 25 февраля — законоучитель пріюта принца П. Г. Ольденбургскаго священникъ Петръ **Успенскій** — по 1 августа 1908 года; священникъ Павской церкви, Лужскаго у., Владиміръ **Смирновъ** — на два мѣсяца.

Допущенъ къ исполненію священнослужительскихъ обязанностей временно при церкви Александровскаго Братства на ст. Александровской Варш. ж. д. священникъ Іоаннъ **Энтсонъ**, 27 февраля.

Уволены: 19 февраля — вдова діакона Анна **Старопольская** — отъ мѣста просфорни при Рудницкой церкви, Гдовскаго у.; 23 февраля — священникъ Павской церкви, Лужскаго у., Владиміръ **Смирновъ** — отъ должности духовника Округа, согласно прошенію.

Утвержденъ въ должности законоучителя: 21 февраля — священникъ Мартышкинской церкви, Петергофскаго у., Алексѣй **Альбовъ** — мѣстнаго однокласснаго министерскаго училища.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла въ Спб. Александро-Невскомъ духовномъ училищѣ за 1906 — 1907 учебный годъ.

(Продолженіе).

Въ IV штатномъ классѣ по русской исторіи прошли до Петра Великаго, а по общей церковной то же самое, что и въ 3-хъ классахъ.

О преподаваніи того же предмета въ III и IV кл. третьяго отд. учителемъ Сергѣемъ Троицкимъ предста-

влены слѣдующія соображенія: „Такъ какъ исторія преподавалась только первый годъ, то въ обоихъ классахъ курсъ былъ одинаковъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ IV—3 классѣ историческія событія излагались нѣсколько подробнѣе. Въ своихъ занятіяхъ преподаватель руководствовался разосланной Учебнымъ Комитетомъ программой и объяснительной запиской. Учебникомъ служили руководства прот. П. А. Смирнова и Острогорскаго. Пробѣлы учебниковъ по сравненію съ программой восполнялись рассказами учителя. Отъ учениковъ требовалось умѣнье показывать всѣ упоминавшіяся мѣстности на нѣмой картѣ. Въ обоихъ классахъ пройдена церковная и русская исторія до Смутнаго времени“.

Преподаваніе русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 190⁶/₇ учебномъ году въ штатныхъ классахъ училища бывшимъ учителемъ этого предмета, а нынѣ смотрителемъ училища Сергѣемъ Заринимъ, велось тѣмъ же — по существу — методомъ, который неоднократно былъ охарактеризованъ въ отчетахъ за прошедшіе годы, съ тѣми усовершенствованіями въ деталяхъ и частныхъ приѣмахъ, которые были подсказаны преподавателю обогатившимся опытомъ педагогической дѣятельности. Введенныя въ сентябрѣ означеннаго года временными правилами измѣненія въ ранѣе дѣйствовавшихъ программахъ и распредѣленіи уроковъ по классамъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ оказались благопріятными для усвоенія подлежащаго матеріала во всѣхъ классахъ училища, кромѣ I класса. Здѣсь же количество учебныхъ часовъ сократилось на 4 часа въ недѣлю (съ 10 на 6), тогда какъ программа значительно была расширена — присоединеніемъ по грамматикѣ отдѣловъ, трактующихъ о неизмѣняемыхъ частяхъ рѣчи. Слѣдуетъ сказать, что и вообще въ отношеніи распредѣленія грамматическаго матеріала прежняя программа имѣла безспорное преимущество предъ тою, которая

введена въ силу временныхъ правилъ (о чемъ подробнѣе—съ обоснованіемъ см. въ запискѣ преподавателей русскаго языка въ Александрo-Невскомъ духовномъ училищѣ, препровожденной въ Учебный Комитетъ, при отношеніи Правленія училища, отъ 5 апрѣля 1907 г. за № 189). Такъ какъ, кромѣ того, въ сентябрѣ 1906 г. былъ перерывъ въ учебныхъ занятіяхъ на три недѣли (съ 16 сентября по 9 октября), вслѣдствіе разившейся въ училищѣ скарлатинной эпидеміи, то усвоеніе программы — въ отдѣлѣ грамматическомъ — для учениковъ I-го класса представило трудности непреодолимыя; вслѣдствіе этого, а также и по соображеніямъ чисто педагогическаго свойства, съ неизмѣняемыми частями рѣчи ученика I класса были ознакомлены только въ отношеніи ихъ значенія и употребленія. Болѣе же детальное изученіе означенныхъ частей рѣчи — преимущественно въ орoграфическомъ отношеніи — было отложено до II класса. Въ III классѣ, напротивъ, была исполнена часть программы и IV класса, а именно былъ изученъ отдѣлъ о предложеніяхъ сложныхъ по способу подчиненія, что не представило существенныхъ затрудненій. Изученіе этого отдѣла, по обоснованному убѣжденію преподавателя, и не цѣлесообразно было бы откладывать до IV класса, такъ какъ, не ознакомившись съ этимъ отдѣломъ и съ знаками препинанія, ученики не могутъ владѣть ни устною, ни особенно письменною правильною рѣчью. На письменныя работы было обращено самое тщательное вниманіе, при чемъ нерѣдко исполнялись учениками III и IV классовъ письменные пересказы и вообще самостоятельныя работы на урокѣ (экспромпты) на подходящія темы, причемъ, въ такихъ случаяхъ, самостоятельность работы могла проявиться въ полной мѣрѣ.

Указанная въ объяснительной запискѣ къ программѣ *русскаго языка* въ духовныхъ училищахъ цѣль изученія

русскаго языка—довести учениковъ до правильнаго и сознательнаго пользованія родною рѣчью какъ устно, такъ и письменно, достигалась учителемъ этого предмета въ параллельныхъ классахъ *Василемъ Елецкимъ*, по возможности, въ минувшемъ учебномъ году чтеніемъ, заучиваніемъ наизусть образцовыхъ произведеній русскіихъ писателей, изученіемъ грамматики и письменными упражненіями.

Въ основу устныхъ упражненій при изученіи русскаго языка было положено объяснительное чтеніе съ его разнообразными приѣмами, примѣненіе коихъ было обусловлено общимъ развитіемъ каждаго класса въ отдѣльности. Такъ, въ двухъ младшихъ классахъ, гдѣ встрѣчались недочеты не только въ выразительности, но и въ самомъ механизмѣ чтенія, преподавателю, послѣ личнаго чтенія образца, приходилось тратить довольно много времени на чтеніе этого образца самими учениками. Чтеніе это велось такимъ образомъ. Учитель предлагалъ вопросъ въ порядкѣ читаемаго произведенія, ученики должны были прочесть то именно мѣсто произведенія, въ которомъ содержится отвѣтъ на данный вопросъ. Послѣ учителя читали, обыкновенно, ученики болѣе развитые въ этомъ отношеніи, уже освоившіеся вполнѣ съ механической стороною чтенія, потомъ болѣе посредственные и, наконецъ, самые слабые. Для этой же цѣли при чтеніи и изученіи басенъ, особенно со многими дѣйствующими лицами, употреблялся и такой приѣмъ. Учитель назначалъ одному ученику читать слова автора, другимъ слова различныхъ дѣйствующихъ въ баснѣ лицъ, причемъ самъ руководилъ чтеніемъ, указывая, какіе моменты и какъ нужно отгѣнить во время чтенія. Такой приѣмъ, какъ болѣе интересный для учениковъ, особенно младшаго возраста, способствовалъ болѣе быстрому приученію ихъ читать выразительно. Достигалась тутъ и другая цѣль: читая такимъ обра-

зомъ, ученики незамѣтно воспринимали все содержаніе прочитаннаго произведенія.

Далѣе слѣдовалъ, обыкновенно, *вещественный* разборъ прочитаннаго. Такъ какъ въ изучаемомъ произведеніи встрѣчались слова и даже цѣлыя выраженія, непонятныя для учениковъ, или же чѣмъ либо замѣчательныя, представляющія какую либо риторическую фигуру, техническій терминъ и т. п., то учитель въ такихъ случаяхъ обращалъ вниманіе учениковъ на такія выраженія, стараясь объяснить ихъ въ доступной и понятной для учениковъ формѣ. Послѣ вещественнаго разбора прочитаннаго переходили къ разбору логическому. Подъ руководствомъ учителя ученики устанавливали связь и зависимость между отдѣльными мыслями извѣстнаго произведенія, выясняли отношеніе различныхъ частей его между собою и, наконецъ, дѣлали выводъ главной основной мысли читаемаго образца. Хотя приходилось руководствоваться означеннымъ приѣмомъ и въ младшихъ классахъ, но главнымъ образомъ онъ примѣнялся въ классахъ старшихъ. Когда данное произведеніе было разобрано вещественно и логически, ученики приступали къ его рассказыванію, причемъ обращалось ихъ вниманіе на выдающіяся особенности языка писателя, коего произведеніе разбиралось, на отдѣльныя выраженія, свойственныя этому писателю, и наблюдалось, чтобы ученики въ своей передачѣ удерживали, по возможности, замѣченныя особенности.

(Продолженіе будетъ).

Какъ въ міру спастись? ¹⁾

(О христіанскомъ исполненіи своего долга).

Крестъ — орудіе страданій Христовыхъ — долженъ служить для христіанина знаменіемъ подвига христіанскаго. Наша жизнь должна быть крестной. „Кто не беретъ креста своего“, говоритъ Христось, „и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“ (Ев. Мѳ. X, 38). Въ человѣкѣ и послѣ крещенія остается влеченіе ко грѣху, по слову ап. Павла, дѣйствуетъ „законъ, противоборствующій закону ума и дѣлающій (человѣка) плѣнникомъ закона грѣховнаго“ (Рим. VII, 23). Человѣку необходимо подавить, побѣдить въ себѣ это грѣховное влеченіе... а для сего нужны чрезвычайныя усилія, борьба напряженная, мучительная.

Въ этомъ—общій крестъ нашъ.

Какое множество и разнообразіе подвиговъ совершили для сего святые: отъ міра отрекались, въ пустыняхъ въ чрезвычайныхъ пощеніяхъ и бдѣніяхъ всю жизнь проводили, на столпахъ годами простаивали, въ землю закапывались...

Въ чемъ-же спасительный подвигъ нашъ, людей семейныхъ, связанныхъ обязанностями гражданскими и общественными?

---

¹⁾ Слово, произнесенное на проповѣдническомъ собраніи 18-го февраля 1908 г.

Вѣдь не оставитъ-же человѣку семейному своей жены и дѣтей, не отказаться же отъ долга гражданскаго, ради подвиговъ духовныхъ — это было бы безуміемъ и походило-бы на то, какъ древній іудей по нелѣпому толкованію своихъ законниковъ могъ отказаться отъ исполненія заповѣди Божіей о почитаніи родителей подъ предлогомъ пожертвованія Богу части своего имѣнія. „Кто о своихъ не печется“, по слову апостола, „тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго“ (1 Тим. V, 8).

Чѣмъ-же намъ въ мірѣ спастись? Чѣмъ побѣждать то страстное грѣховное влеченіе ко злу природы нашей, которое препятствуетъ исполненію закона любви Христовой?

Подвигъ нашъ, крестъ нашъ—предъ нами. Онъ указанъ намъ Самимъ Богомъ. „Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“, „шесть днѣй дѣлай и сотвориша въ нихъ вся дѣла твоя“ — вотъ призваніе человѣка. Да такъ и міръ и человѣкъ созданы Богомъ, что человѣческая жизнь невозможна безъ труда. Природа даетъ человѣку воздухъ, тепло, свѣтъ и также, если-бы была на то воля Божія, давала-бы людямъ безъ труда и питаніе и все необходимое, но она не даетъ этого. Почему?—Человѣку необходимъ трудъ, и Господь опредѣлилъ тяжелымъ трудомъ добывать ему изъ земли пропитаніе. Посмотрите на дарованія и силы человѣка, на сіи, по евангельской притчѣ, таланты наши, которые приумножить призванъ человѣкъ. Только отъ труда они укрѣпляются и возрастаютъ, а иначе ослабѣваютъ и гибнуть... и вмѣстѣ со спасеніемъ нашимъ.

Итакъ, трудись каждый человѣкъ, но трудись, какъ христіанинъ, трудомъ добрымъ, не противнымъ христіанскому званію, по совѣсти, съ мыслию о Богѣ, во имя Божіе, предъ Богомъ. Честно, по христіански исполняй долгъ твой, долгъ человѣка семейнаго, гражданина—и вотъ подвигъ, вотъ крестъ твой. Крестъ, ибо

честное прохожденіе трудового поприща требуетъ отъ человѣка постояннаго напряженія, самоотверженія, борьбы упорной. Честный труженикъ и человѣкъ долга не мало встрѣтитъ на пути своемъ неблагодарности людской, обиды, скорби... но ни предъ чѣмъ не остановится, ибо не потому только трудится, что это хлѣбъ его, а потому прежде всего, что это его священный долгъ, которымъ онъ служить не столько людямъ, сколько Богу...

Подвигомъ труда человѣкъ обузываетъ свои страсти, ограждаетъ отъ соблазна умъ и сердце. Преподобный Серафимъ Саровскій о носимой имъ за плечами сумѣ съ камнями говаривалъ: „Томлю томящаго мя“. Такъ и мы, какъ подвижники многими подвигами, трудомъ томимъ томящаго насъ.

И въ чемъ другомъ христіанинъ можетъ проявить такъ любовь свою къ ближнимъ, какъ въ христіанскомъ исполненіи своего долга. Всѣми силами своими, всѣмъ разумніемъ и даже бываетъ жизнію своею, какъ христіанинъ, служить онъ людямъ... Что можетъ быть выше этого?

Не есть-ли это исполненіе нами своего долга, наше трудовое поприще, проникнутое глубокою вѣрою и правдою Божіею, какъ-бы священнодѣйствіе всей жизни нашей, жертва живая и угодная Богу, наше хожденіе предъ Богомъ, подобно какъ о праведномъ патріархѣ Енохѣ сказано въ библии: „и ходилъ Енохъ предъ Богомъ?“ (Быт. V, 24).

И не должно быть раздѣленія труда и долга христіанскаго на низкій и высокій. Важно не то, каковъ трудъ, а какъ христіанинъ несетъ его. Послѣдній рабочій, поденщица, также, а можетъ быть и вѣрнѣе, служить Богу, чѣмъ человѣкъ высокаго положенія. Вѣрный въ маломъ будетъ поставленъ надъ многими (Мѣ. XXV, 23). Дѣлай каждый по Божьи свое скромное

дѣло, исполняй долгъ свой и достигнешь спасенія. Истинно „иго (Христово)—благо и бремя (Его) легко“ (Мѡ. XI, 30).

„Умоляю васъ, бр.“, пишетъ св. ап. Павелъ солунянамъ, „усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдывали вамъ“ (1 Сол. VI, 10—11).

Подвигъ труда христіанскаго есть подвигъ радостный. Гдѣ трудъ честный, разумный, тамъ чаще и достатокъ и довольство, тамъ видимо почиваетъ и Божіе благословеніе. „Ищите прежде всего“, говоритъ Христосъ, „царства Божія и правды Его и это все (и пища и одежда) приложится вамъ“ (Мѡ. V, 33); и наоборотъ, гдѣ нищета, невѣжество, темнота, тамъ нѣтъ христіанской жизни, тамъ нѣтъ правильного разумнія и доброго исполненія долга христіанскаго, тамъ далеки и отъ вѣчнаго спасенія.

Въ подвигъ труда и долга для христіанина заключается и радость твердой надежды на спасеніе. Вѣдь и крестъ для христіанина не только знаменіе страданія, но и знаменіе свѣтлаго торжества великой побѣды Христа надъ зломъ, надъ адомъ, надъ дьяволомъ. „Я всегда радуюсь“, говоритъ о себѣ св. ап. Павелъ, „всегда радуйтесь“ (1 Сол. V, 16), завѣщаетъ онъ христіанамъ. Намъ должно радоваться. Эта радость чловѣка, спасеннаго Христомъ изъ ужасной пропасти зла и вѣчнаго страданья, чловѣка, пребывающаго въ общеніи со Спасителемъ чрезъ молитву, таинства, черезъ исполненіе Его святой воли, идущаго вѣрнымъ путемъ къ вѣчному спасенію.

Братія! Всякое время требуетъ своего подвига. Было время, когда требовалось мученичество, и явились цѣлыя сонмы мучениковъ. Ничего, кажется, такъ теперь не требуетъ отъ насъ жизнь современная, какъ подвига труда и долга христіанскаго. Посмотрите, до ка-

кого ужаснаго состоянія дошелъ народъ нашъ: недостатки, бѣднота, нищета, а съ ними неизбѣжные спутники — невѣжество, слабость, порочность, преступленія, мятежи. Гдѣ причина такого упадка и разстройства жизни народной? Не въ томъ-ли, что забываемъ мы Законъ Христовъ, забываемъ правду, совѣсть, не похристіански исполняемъ каждый долгъ свой? И гдѣ выходъ изъ этого ужаснаго страданія народнаго, дошедшаго, кажется, до послѣдней степени?—Въ переустройствѣ общества на новыхъ, такъ называемыхъ, социальныхъ началахъ, о чемъ такъ ратуютъ считающіе себя друзьями народными?—Не однѣ ли это мечты напрасныя, безплодныя, попытки опасныя? Господь видимо требуетъ отъ всѣхъ насъ, отъ великихъ и малыхъ, честнаго исполненія своего долга, труда христіанскаго, правдиваго, разумнаго. Въ немъ, въ этомъ дружномъ трудѣ христіанскомъ,—избавленіе нашей родины отъ темноты, нищеты и другихъ бѣдъ.

Братія! не въ церкви только, не во время молитвы, а всегда и вездѣ — и дома, и на работѣ, и на торгу будемъ истинными христіанами. Въ томъ наше и земное благополучіе, въ томъ и вѣчное спасеніе.

Свящ. *Евг. Кондратьевъ.*

Трудъ во славу Божию.

Бдите-ли, пьете-ли, другое-ли что дѣлаете, — все во славу Божию дѣлайте (1 Кор. X, 31).

Это — завѣтъ апостольскій и общій для всѣхъ христіанъ. Это—завѣтъ того христіанства, которое создало Авонъ и Оиваиду и которое въ то же время подняло на должную высоту общечеловѣческую культуру и цивили-

лизацию. Жизнь наша, по этому завѣту апостольскому, и своимъ подвигомъ, и своимъ покоемъ, и пѣсней, и молитвой, и горестнымъ вздохомъ, и радостной улыбкой,—словомъ, каждымъ своимъ біеніемъ должна быть обращена ко Господу Богу. Если всякое дыханіе да хвалитъ Господа, — то тѣмъ болѣе мы должны и въ душахъ нашихъ, и въ тѣлесѣхъ нашихъ прославить Господа. Не только въ высокихъ моментахъ богослужебно-молитвенныхъ настроеній, но и въ обычной обстановкѣ будничнаго труда насъ должна обвѣвать одна общая мысль,—мысль о *вездѣприсущемъ* Творцѣ, предъ Которымъ мы *ходимъ*. Такимъ образомъ, жизнь свою, во всей широтѣ и сложности ея положеній, во всей совокупности слагающихъ ее чертъ и отпращеній мы должны отдать на утвержденіе не своей, но Божественной славы.

Кто не видалъ,—какъ въ заповѣдномъ уголкѣ дома, у иконъ святыхъ и милыхъ, тихо мерцаетъ кроткая, радостная лампадка. И льетъ она вокругъ себя тихій свѣтъ, наполняя, какъ бы насыщая самый воздухъ миромъ, молитвой и тайной, — *святой, глубокой тайной?* Такъ и въ каждомъ уголкѣ человѣческой жизни, въ каждой отрасли человѣческаго труда долженъ сіять, какъ лампада, „тихій свѣтъ святыхъ славы Безсмертнаго Отца небеснаго“.

О, запечатлѣй на своемъ сердцѣ эту мысль, христіанинъ, что твоя жизнь безраздѣльно принадлежит не тебѣ, но Тому, въ Кого ты крестился, въ Кого облекаться ты долженъ по вся дни и Кто долженъ вообразиться во всемъ твоемъ существѣ (Гал. IV, 19).

Такой завѣтъ даетъ намъ св. апостоль Павелъ. Но это завѣтъ не для отдѣльныхъ только христіанъ. Это завѣтъ и для всѣхъ христіанскихъ народовъ.

Народъ язычскій утверждаетъ въ жизни свою гражданскую славу. Всемирное владычество—его государственнй идеаль. Но народъ христіанскій въ основу своей

исторіи долженъ класть другія начала. Если онъ хочетъ быть народомъ христіанскимъ, то онъ никогда не забудетъ, что его исторія должна быть исторіей служенія не своей славы, а Божьей, что онъ какъ бы на службѣ у Господа Бога.

И я думаю, — ни одинъ народъ не имѣетъ столько побужденій помнить объ этомъ, какъ нашъ родной русскій народъ. Не его-ли называютъ: Русь святая, православная!

Какое это великое, *зовущее* имя! Когда я слышу, какъ мою родину величаютъ святой и православной, — то въ моемъ воображеніи всегда развертывается во всю ширь своего величія одна и та же живая, свѣтлая, волнующая святымъ трепетомъ и радостнымъ умиленіемъ картина. Мнѣ вспоминается пасхальная ночь...

Окиньте въ этотъ моментъ всю матушку-Русь отъ края до края. Представьте вы себѣ цѣлый лѣсъ Божьихъ храмовъ, ихъ золотомъ горящіе купола, увѣнчанные крестами и какъ бы приподнятые къ небу. И все это купается въ потокахъ яркаго свѣта, льющагося во всѣ стороны отъ стѣнъ церковныхъ, какъ бы пылающихъ огнемъ.

Когда я представляю себѣ эту живую картину, полную свѣта и радостныхъ торжественныхъ звуковъ пасхальнаго благовѣста, — то мнѣ думается въ это время, что въ этой картинѣ данъ прекрасный символъ, чарующій образъ того, чѣмъ долженъ быть въ своей исторіи русскій православный народъ.

Вѣдь каждый народъ христіанскій и призванъ къ тому, чтобы быть „свѣтомъ“, „свѣтильникомъ“ міра, чтобы сіяніе Божественной славы, какъ свѣтъ Фаворскій, убѣлило одѣяніе души народной, сдѣлало бы весь бытъ и складъ общественной жизни сіяющими чистотой, какъ сіяли ризы Спасителя.

Да, — вѣру, какъ факель, ярко горящій, мы должны внести въ самую жизнь, „роняя смѣло свѣтъ свободный

въ хаосъ ничтожества и тьмы“. Пусть же наши свѣтильники не угасаютъ. Пусть елей въ нихъ не оскудѣваетъ.

И если юродивыя дѣвы отправились на торжище, чтобы тамъ купить елей и наполнить имъ оскудѣвшіе сосуды, то мы пойдемъ не туда, не на торжище суетнаго и мятежнаго міра сего; мы пойдемъ въ храмъ,—гдѣ и богослуженіе благолѣпное, гдѣ и таинства благодатныя, и гдѣ все это даетъ намъ притокъ новыхъ силъ для горѣнія духомъ... Служба въ церкви, благовѣстіе евангелія зовутъ душу вверхъ, зажигаютъ ее святымъ огнемъ. Молитва насыщаетъ ее. Она нужна душѣ, какъ солнышко цвѣтамъ.

Напоивъ свою душу благодатными впечатлѣніями,—мы тогда не только *седьмой* день отдадимъ Господу Богу, мы и въ сѣрую паутину будничнаго *шестидневнаго* труда внесемъ *духъ животворящій*. И тогда вся наша жизнь будетъ постоянной службой Богу, будетъ непрерывнымъ богослуженіемъ. Въ день седьмой мы дѣлаемъ запасъ благодатныхъ силъ, подкрѣпляемъ душу, изучаемъ евангельскій планъ, данный намъ для строительства жизни,—а въ теченіе шести дней по руководству изученнаго плана строимъ самую жизнь, какъ храмъ живущаго въ ней Бога.

Если человѣкъ только разъ въ недѣлю вспомнить о дѣлѣ Божьемъ,—ясно, что дѣло его спасенія не благополучно.

Шесть дней въ недѣлю приспущень
Стягъ благодатный Господень у васъ.
Въ воздухъ вѣетъ, стремится
Къ небу въ седьмой лишь...

Нѣтъ, всю недѣлю долженъ быть поднять флагъ. Если хотите, богослуженіе, молитва, таинства существуютъ именно для того, чтобы поддержать душу въ борьбѣ со грѣхомъ, чтобы поднять ее на работу, чтобы сдѣлать всю жизнь жертвой Богу. Вглядимся въ мірскую жизнь. Вѣдь, если одинъ человѣкъ привязанъ къ

другому, то думаетъ непрестанно объ этомъ любимомъ существѣ. Это существо ни на минуту не выходитъ у него изъ головы. Онъ каждую работу, каждый поступокъ освящаетъ мыслию о немъ. Такъ и христіанинъ во всѣхъ своихъ поступкахъ не долженъ-ли выходить изъ мысли о Христѣ?!

Жизнь — вѣчная и непрестанная молитва Богу, — а молиться нужно дѣломъ, проникая мыслию о *службѣ Богу* ту *службу*, на какую поставленъ ты людьми.

И вотъ, чтобы жизнь не заглушала своей сутолокой голоса христіанской совѣсти, зовущаго въ будни къ этому непрестанному богослуженію, въ праздникъ звонить церковный колоколь. Онъ зоветъ въ храмъ затѣмъ, чтобы тамъ дать тонъ душѣ на цѣлую недѣлю.

И если человекъ послѣ слезъ надъ Евангеліемъ или канономъ Андрея Критскаго въ храмѣ, въ жизнь возвращается, не горя желаніемъ въ будни идти за Христомъ, а какъ фарисей, который уплатилъ десятину съ тмина и анису и, пропостившись два дня въ недѣлю, остальные дни считаетъ себя въ правѣ жить въ себя, въ „животь“, то для него *погибъ праздникъ и грѣшны его будни*.

Нѣтъ работы, нѣтъ званія, которое бы нельзя было обратить въ богослуженіе, въ службу Богу. Вспомните притчу о званыхъ на вечерю. Когда наступило время ужина, послалъ Господинъ раба Своего сказать: „идите, все готово“. И одинъ сказалъ: „я купилъ землю и мнѣ нужно идти и осмотрѣть ее“. Другой сказалъ: „я купилъ воловъ и иду испытать ихъ“. Третій говоритъ: „я женился и не могу придти“. И такъ всѣ.

Какъ часто зоветъ Господь Своихъ вѣрныхъ рабовъ къ Своей священной вечери. Я говорю сейчасъ не о вечерѣ Святого причастія, а о всякомъ святомъ дѣлѣ, гдѣ Господь входитъ въ общеніе съ Своими вѣрными, вмѣстѣ съ ними вечеряетъ духовно (Апок. III, 20). Идите ко

Мнѣ, говорить Господь, около Меня свѣтло и благо. Со Мною радость.

И со всѣхъ сторонъ отказъ.

„Я женился... Гдѣ мнѣ среди суеты и нужды семейной жизни быть съ Тобой, думать о Тебѣ.

Не могу придти къ Тебѣ“.

Странный отвѣтъ. Но, можетъ быть, въ твоёмъ бракѣ именно и есть призывъ. Въ своей семьѣ ты и можешь осуществить Его завѣты. Строй свой домъ, свою семью въ церковь Божию, и около твоего стола Господь устроитъ Свою вечерю. Но приглашалъ-ли ты Его въ свою семью? Освятилъ-ли ее началами Евангелія? Другой суетится въ торговлѣ и некогда придти ко Господу. Да? Но къ твоей торговлѣ нельзя-ли пригласить Его? Въ торговлѣ есть и святое, и грѣшное. Ею можно поднять и уронить званіе христіанина. Если вѣсы ваши кривяты, — то ваше дѣло служба не Богу, а веляру. Если нѣтъ, — то въ твою лавку придетъ Господь и здѣсь въ мирѣ и любви устроитъ Свою вечерю. Не для того-ли ты поставилъ икону въ своемъ магазинѣ и возжегъ предъ ней елей, чтобы помнить, что свое дѣло ты совершаешь предъ Лицемъ всевидящаго и милостиваго ко всѣмъ Бога?

Я купилъ поле.. Мнѣ некогда..

Хорошо..

Дѣйствительно, — нельзя служить Богу и мамонѣ. Нельзя душу всецѣло отдать одному земному дѣлу, земному интересу и не забыть Бога, но въ то же время можно изъ каждаго дѣла сдѣлать ниву Господню, поле для Божьяго посѣва и жатвы. И потому, если дано вамъ Господомъ дѣло, пусть оно не отгораживаетъ отъ васъ Господа, а наоборотъ служить мѣстомъ сближенія съ Его волей, общаго съ Нимъ житія. Святой вечеръ съ Нимъ (Апок. III, 20). Господи, вотъ дѣло мое. Приди, будь со мною... Помоги мнѣ сдѣлать его такъ, чтобы мно-

жилось добро на землѣ, росла душа моя и увеличивалась слава Твоя!

И тогда жизнь каждаго христіанина будетъ живою проповѣдью и утверженіемъ славы Господней. И самый трудъ, какъ бы онъ ни былъ низокъ, будетъ отражать на себѣ сіяніе блеска божественной славы. Что такое уголь и брилліантъ? Родные братья. При высокой температурѣ, при сильномъ воздушномъ давленіи черный уголь превращается въ брилліантъ. Такъ и трудъ—самый черный и низкій,—согрѣтый огнемъ вѣры и освѣщенный мыслью о Христѣ, поднимается въ своемъ достоинствѣ, изъ безпросвѣтнаго дѣлается свѣтящимся, какъ брилліантъ, и отражающимъ славу Господню. Аминь.

Библиографія.

Чего ради Іона въ Фарсисъ побѣже?

Вопросъ этотъ не такъ просто рѣшается, какъ иногда думается. Г. Гладковъ, авторъ изряднаго количества книжекъ священнойисторическаго содержанія, думаетъ, что Іона отправился вмѣсто Ниневіи, куда его посылалъ Господь съ особою миссіею, въ Фарсисъ—*по чувству страха предъ вѣрною смертію*. Рецензуя на страницахъ „Извѣстій“ книжку г. Гладкова, въ которой высказана была эта мысль о страшливости пророка Божія предъ смертію, мы выдвинули на первый планъ не страхъ предъ смертію, а—*нежеланіе пророка видѣть милосердіе Божіе къ нелюбезному сердцу его народу*. На помощь себѣ мы позволили позвать канонъ св. Андрея Критскаго, гдѣ упомянуто о проразумѣннй Божіимъ пророкомъ обращенія ниневитянъ, о разумѣннй ими Божія благоутробія. Конечная мысль преподобнаго: „тѣмъ же ревноваше проро-

честву не солгаться“ — не была нами приведена. Намъ казалось, что пропускъ этой мысли не будетъ употребленъ въ средство или поводъ прочитать мнѣ, какъ это сдѣлалъ о. А. Виноградовъ въ тѣхъ же „Извѣстіяхъ“ (№ 2), назиданіе на тему о томъ, что я *навязываю не только Библию* ¹⁾, но и ея толкователю — св. Андрею Критскому, свои мысли, что я допускаю, да еще легко, вольность при передачѣ и объясненіи библейскихъ фактовъ, что я вношу въ свои поправки мыслей г. Гладкова — домыслы собственнаго издѣлія...

Попробуемъ для пользы дѣла, а не для сведенія личныхъ счетовъ, разобраться въ вопросѣ *sine ira et studio*.

Прежде всего, со всею силой отрицаю навязываніе мнѣ грѣха „вольности“ при передачѣ библейскихъ фактовъ. Какой это фактъ я вольно передалъ? Никакого! У моего ментора сорвалось съ языка ненужное вовсе слово. Грѣхъ у людей обычный!

Не менѣе энергично отрицаю *навязываніе* мною Библии моихъ мыслей. Здѣсь снова фантазированіе со стороны моего „справщика“. Моя мысль — о нежеланіи со стороны Іоны помилованія ниневитянъ, какъ главной причины его бѣгства въ Фарсисъ — мысль библейская. Боюсь думать, что о. Виноградовъ не имѣлъ досуга заглянуть въ книгу пророка Іоны... Если бы онъ удосужился прочесть хотя эти вотъ слова книги: „и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ (ниневитянъ) и не навелъ“. Іона сильно огорчился этимъ и былъ раздраженъ. И молился онъ Господу и сказалъ: „о, Господи! Не это ли я говорилъ, когда еще былъ въ странѣ моей? Потому я и побѣждалъ въ Фарсисъ: ибо зналъ, что Ты Богъ благій и милосер-

---

¹⁾ Выходитъ, какъ будто, что Библии еще можно навязывать свои мысли! Удобнѣе было сказать, что навязываю мысли не только Андрею Критскому, но и Библии.

дый, долготерпѣливый и многомилостивый, и сожалѣешь о бѣдствіи“ (Ион. III, 10; IV, 1 — 2), если бы, говоримъ, о. Виноградовъ прочелъ эти ясныя, какъ солнышко, слова пророка о причинѣ бѣгства Іоны въ Фарсисъ, то развѣ онъ сталъ бы утруждать себя прочитываніемъ мнѣ нотаци *о навязываніи Библии моихъ мыслей, о постороннемъ Библии домыслѣ собственнаго моего издѣлія...* Напрасно у о. справщика явились эти страшныя мысли о моихъ невѣжествіяхъ! Всуе онъ вопіетъ патетически: „избави, Боже, исправлять посторонній Библии домыслъ автора такимъ же, только собственнаго издѣлія!“ Эту колкую стрѣлу придется автору принять въ собственное сердце: я ничуть не навязалъ Библии постороннихъ ей домысловъ, а вотъ о. Виноградовъ навязалъ мнѣ домыслы собственнаго его издѣлія... Лишній трудъ!

Позволю себѣ здѣсь оградить себя и еще однимъ надежнымъ панцыремъ отъ острыхъ стрѣлъ со стороны смѣлыхъ ихъ метателей, вѣтъ какого рода панцыремъ: велемудрый М. М. Филаретъ *домышляетъ*, къ нашему благополучію, ровно такъ же, какъ смѣли домыслить и мы о причинахъ бѣгства Іоны въ Фарсисъ. Святитель говоритъ: „когда Богъ послалъ Іону проповѣдывать гнѣвъ Свой ниневитянамъ, пророкъ хотѣлъ уклониться отъ сего порученія, предвидя, быть можетъ, что сей народъ сохраненъ будетъ на погибель израильтянъ... Пророкъ бѣжалъ отъ лица Божія, думая, быть можетъ, что Богъ даетъ откровенія только въ Своей обѣтованной землѣ... Строгій постъ и раскаяніе спасли Ниневію, а *недовольный милосердіемъ Божиимъ пророкъ — постыжденъ и вразумленъ* сожалѣніемъ, которое въ немъ произвела нечаянная потеря пріятнаго тѣнистаго растенія“... Слышите: пророку въ стыдъ вмѣняется недовольство милосердіемъ Божиимъ къ народу, который послужитъ когда-то на погибель Израилю! Бѣгство его ставится въ причинную связь съ милосердіемъ Божиимъ къ покающимся

ниневитянамъ. Мало того, великій Филаретъ прибавилъ еще и эту мысль: „не столь легко согласиться съ мнѣніемъ Θεодорита и Θεофилакта, которые полагаютъ, что Іона, въ случаѣ помилованія ниневитянъ, боялся почтенъ быть за лжепророка ¹⁾. Если бы они не увѣровали, наказаніе было бы неизбѣжно, а когда повѣровали суду Божію, то должны были повѣрить и милосердію“ („На черт. Ц. Библ. исторіи“).

Ровно такія же мысли о бѣгствѣ Іоны высказаны и Ружемонтомъ въ его толкованіи на пророковъ: „Іона не могъ выносить мысли, что онъ—вѣстникъ спасенія для язычниковъ; онъ не хочетъ, чтобы Богъ занимался спасеніемъ ниневитянъ,—не хочетъ быть орудіемъ милости къ язычникамъ и—убѣгаетъ отъ лица Господня въ томъ убѣжденіи, что за предѣлами святой земли онъ уже не пророкъ, и потому Богъ не будетъ его преслѣдовать до краевъ міра въ Өарсисъ“... Послѣ проповѣди своей ниневитянамъ Іона „негодуетъ на Бога за то, что Ниневія не погибла“...

Остается теперь рѣшить послѣдній вопросъ о навязываніи мною моихъ домысловъ св. Андрею Критскому. Преподобный отецъ говоритъ о томъ, что Іона „ревноваше не солгаться пророчеству“ его о гибели Ниневіи... О. Виноградовъ наставительно внушаетъ мнѣ, что вотъ эта-та боязнь явиться лжецомъ въ глазахъ ниневитянъ послѣ того, какъ пророчество Іоны о гибели Ниневіи, такъ сказать, отмѣнено будетъ Богомъ и гнѣвъ смѣнится милостью,—и побудила Іону бѣжать въ Өарсисъ...

Но развѣ грѣшно понять мысль св. Андрея Критскаго въ такомъ смыслѣ: Іона страстно хотѣлъ исполненія его пророчества о гибели Ниневіи, — ревновалъ, чтобы пророчество,—сбылось неложно, въ точности такъ,

---

¹⁾ Это мнѣніе слышится въ канонѣ Андрея Критскаго и раздѣляется о. Виноградовымъ.

какъ Іона его высказывалъ ниневитянамъ. Но предвидя, что его желанію не суждено осуществиться, что ложны были его надежды на гнѣвъ и только гнѣвъ Божій къ Ниневіи, — онъ и бѣжить въ Фарсисъ въ ложной надеждѣ, что Богъ не вернетъ бѣглеца, не возложитъ на него неприятной ему миссіи. Если бы все дѣло заключалось въ боязни оказаться лжецомъ предъ ниневитянами, то, кажется, Іона упомянулъ бы объ этой боязни въ своей книгѣ. Могъ же онъ и условно проповѣдывать ниневитянамъ, если его тревожила мысль о судьбѣ пророчества: „если не покаетесь, скоро погибнете“. Очевидно, все его вниманіе занято было вовсе не тѣмъ, что его назовутъ ниневитяне лжецомъ, а тѣмъ, чтобы Богъ навелъ бѣдствіе на ниневитянъ: Іона „огорчился и раздражился“, по словамъ Библии, именно тѣмъ, что „Богъ не навелъ бѣдствія на ниневитянъ“. О томъ, что *стыдно* ему за лжепророчество, въ Библии даже и намекъ нѣтъ. Думаемъ, что и св. Андрей Критскій своимъ выраженіемъ „ревноваше пророчеству не солгаться“ отгѣняетъ, какъ и сказали мы, ту мысль, что Іона сгоралъ желаніемъ, смертельно хотѣлъ (Іона IV, 3 — 4) гибели Ниневіи, въ *точное* исполненіе его пророчества... Пророку Божию ясно было *въ проразумѣніи*, что, вѣдь, никто же не укоритъ его въ лжепророчествѣ, какъ и на самомъ дѣлѣ никто не укорилъ. Нѣтъ поэтому никакихъ резоновъ объяснять бѣгство Іоны въ Фарсисъ боязнію его быть почтеннымъ за лжепророка...

Протоіерей Н. Дроздовъ.

Отвѣтъ протоіерею Н. Дроздову ¹⁾.

Въ № 18 — 19 „Извѣстій по С.-Петербургской Епархіи“ помѣщенъ отзывъ протоіерея Н. Дроздова о

¹⁾ Отвѣтъ печатается въ силу положенія: *audiatur altera pars*.

составленномъ мною для гимназій и реальныхъ училищъ учебникъ „Священной Истории Ветхаго Завета“.

Не считая себя непогрѣшимымъ и принимая съ большою признательностью всѣ основательныя замѣчанія г.г. рецензентовъ, я принимаю съ благодарностью и нѣкоторыя указанія протоіерея Н. Дроздова, помѣщенные въ отзывѣ его. Подготавливая въ настоящее время второе изданіе „Священной исторіи Ветхаго Завета“, я внесу въ него всѣ необходимыя исправленія и дополненія.

Относясь вообще съ полнымъ вниманіемъ и глубокимъ уваженіемъ къ рецензіямъ моихъ скромныхъ трудовъ, я обыкновенно оставляю безъ возраженій нѣкоторыя замѣчанія г.г. рецензентовъ, съ которыми (т. е. замѣчаніями) не могу согласиться. Въ виду этого, мнѣ слѣдовало бы оставить безъ отвѣта и отзывъ о. Дроздова. Но, явно раздражительный, гнѣвный тонъ отзыва, сквозящее чуть ли не въ каждой строкѣ его негодованіе по адресу автора разбираемаго въ немъ учебника, и явная ошибочность (чтобы не сказать болѣе) нѣкоторыхъ замѣчаній, вынуждаютъ меня возразить отцу протоіерею.

Начинаетъ г. рецензентъ сътованіемъ, что учебниковъ по Закону Божію „столько расплодилось, что *голова идетъ въ круги*, когда приходится выбирать изъ „нихъ лучшіе. Звѣздъ на небѣ едва ли не меньше, чѣмъ „этого *товару* на книжномъ рынкѣ! Пора бы ужъ и остановиться выпусками все новыхъ твореній въ этой об- „ласти“.

Относясь, такимъ образомъ, весьма нелестно ко всѣмъ вообще, ранѣе изданнымъ учебникамъ по Закону Божію и считая ихъ по-просту *товаромъ*, г. рецензентъ оговаривается, впрочемъ, что готовъ пѣть „осанну“ появленію талантливыхъ руководствъ, „но (продолжаетъ онъ) „*таланты—рѣдкія птицы!* чаще всего мозолятъ вамъ глаза

„ординарнѣйшіе кустари, способные въ миллионъ пер-
вый разъ повторять *старыя погудки на новый ладъ*,
и повторять-то зачастую нескладно и неладно. Ничего
не видишь въ этихъ *ремесленникахъ пера*, кромѣ одной
„смѣлости“.

Переходя послѣ такого вступленія къ разбору моего учебника г. рецензентъ не оставляетъ въ читателѣ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ и меня причисляетъ къ тѣмъ ординарнѣйшимъ кустикамъ и ремесленникамъ пера, повторяющимъ нескладно и неладно старыя погудки на новый ладъ и наводняющимъ книжный рынокъ товаромъ, отъ произведеній которыхъ у него, отца протоіерея, *голова идетъ въ круги*.

Не дерзая причислять себя къ талантамъ, появленію которыхъ отецъ протоіерей готовъ пѣть „осанну“, предоставляю читателямъ и безпристрастнымъ рецензентамъ моихъ скромныхъ трудовъ на нивѣ Христовой (Толкованія Евангелія и др.) судить, насколько идутъ ко мнѣ всѣ эти эпитеты, такъ щедро расточаемые гнѣвнымъ рецензентомъ.

По такому вступленію рецензента можно судить и о содержаніи его отзыва. Не нравится ему въ моемъ учебникѣ все, въ особенности же мое желаніе возвыситься надъ буквою Писанія и постигнуть истинный смыслъ его. Онъ упрекаетъ меня въ томъ, что я, *въ погоню за смысломъ, за духомъ Писанія*, совсѣмъ упускаю изъ вида букву его; онъ говоритъ, что „духъ безъ буквы жить не можетъ“, и что въ моемъ учебникѣ *изъ-за духа совсѣмъ не видно буквы, за деревьями лѣсу не видно*.

Что касается моего стремленія возвыситься надъ буквою Писанія, то въ этомъ отношеніи я слѣдую указаніямъ Отца и Учителя нашей церкви св. Іоанна Златоуста, который, въ своихъ Бесѣдахъ на книгу Бытія (Творенія, т. IV, XVII, 1), говоритъ: *Если мы захотимъ принимать слова Писанія въ буквальный значеніи, то не*

покажется ли многое страннымъ? Всѣ мѣста Писанія, которыя кажутся странными при пониманіи ихъ буквально, Святитель объяснялъ желаніемъ Моисея приноровиться къ уровню развитія современныхъ ему евреевъ, только что освобожденныхъ отъ каторжныхъ работъ египетскихъ; по мнѣнію святителя, евреи того времени совсѣмъ не поняли бы Моисея, если бы онъ не облакалъ свои мысли въ грубо-чувственныя формы, въ *грубыя реченія* (см. Бес. VIII, 3; XIII, 2 и 3; XV, 2; XVII, 1, и др.). Понятно, что въ пространномъ курсѣ „Священной исторіи Ветхаго Завѣта“ для духовныхъ семинарій надлежитъ привести буквально всѣ *грубыя реченія* Моисея и дать имъ надлежащее объясненіе; но въ краткомъ учебникѣ для перваго класса гимназій и реальныхъ училищъ такой методъ преподаванія будетъ неумѣстенъ, и цѣлесообразнѣе будетъ передать словами автора учебника смыслъ *грубыхъ реченій*, не забывая память дѣтей заучиваніемъ, этихъ реченій. Такъ я и поступаю въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Недоумѣваю, къ чему г. рецензентъ говорить, что „духъ безъ буквы жить не можетъ“. Никто не сомнѣвается въ томъ, что мысль человѣка становится понятою для другихъ только тогда, когда выражена словами; но вѣдь для выраженія мысли надо подобрать соотвѣтственныя слова, дабы мысль была понята, усвоена. Моисей подбиралъ *грубыя реченія*, чтобы мысли его были поняты современными ему евреями; въ настоящее же время, многія мысли Моисея, изъ-за грубости его реченій, совсѣмъ непонятны для большинства читателей, въ особенности же дѣтей; поэтому, самая необходимость обязываетъ составителя учебника замѣнить эти грубыя реченія Моисея удобопонятными словами современнаго литературнаго языка. Думаю, что только при такомъ способѣ преподаванія дѣтямъ Ветхаго Завѣта духъ Писанія дѣйствительно оживетъ и будетъ жить въ ихъ

сознаніи; если же мы станемъ угашать духъ буквою, то буква будетъ ему гробомъ.

Если бы я поступалъ иначе, то есть гонялся бы за буквою Писанія и изъ за буквы не замѣчалъ бы смысла его, то ко мнѣ можно было бы примѣнить поговорку, что „изъ за деревьевъ не видно лѣса“. Но почему отецъ протоіерей, упрекающій меня въ пренебреженіи буквою Писанія, рѣшается примѣнить ко мнѣ эту поговорку, опять таки недоумѣваю. Думаю, что всякій безпристрастный читатель, прочитавшій мой учебникъ и цитируемый мною отзывъ признаетъ, что отецъ протоіерей, тщательно отыскивая въ моемъ учебникѣ неизбѣжные въ каждомъ человѣческомъ трудѣ недостатки, видѣлъ только ихъ (какъ деревья въ лѣсу), на главную же мысль, которою проникнуть весь учебникъ мой, отъ начала и до конца его и которою онъ отличается отъ другихъ учебниковъ, не обратилъ никакого вниманія: рассматривая деревья, не замѣтилъ лѣса.

Перейду теперь къ разбору нѣкоторыхъ замѣчаній. Онъ упрекаетъ меня въ томъ, что я называю дни творенія послѣдовательными періодами времени, продолжительность которыхъ намъ неизвѣстна; онъ спрашиваетъ: „какъ будто это — аксіома непреложная?“

На это я долженъ замѣтить, что аксіомою называется истина, не требующая, по своей очевидности, никакихъ доказательствъ, и что такихъ истинъ въ области человѣческаго знанія очень мало; прочія же истины не столь очевидны, и потому люди, желающіе усвоить ихъ, требуютъ доказательствъ. Къ числу такихъ истинъ, понятныхъ только послѣ подкрѣпленія ихъ доказательствами, принадлежитъ и продолжительность міротворенія. Всякій, вѣрующій во всемогущество Божіе, не сомнѣвается, что Богъ могъ создать весь міръ въ одно мгновеніе; но если такому вѣрующему человѣку открыть книгу образованія (напластованія) земной коры и научить его

читать по этой книгѣ, то ему ясно станетъ, что Богъ, имѣвшій возможность создать міръ въ одно мгновеніе, въ дѣйствительности создавалъ его въ теченіе весьма продолжительныхъ періодовъ времени (и нынѣ создаетъ: *Отець Мой донынѣ дѣлаетъ*, сказалъ Христось). Къ тому же, если гоняться за буквою Писанія и изъ-за нея не понимать смысла его, то не покажется ли страннымъ, что солнце создано въ четвертый день, а дни земные, зависящіе отъ восхода и захода его, были уже съ самаго начала творенія? (Отвѣтъ на этотъ вопросъ см. въ соч. моемъ „Библія въ общедоступныхъ разсказахъ“). Вѣдь бойкій и не по лѣтамъ развитой первоклассникъ (а такіе не рѣдкость) непременно задастъ этотъ вопросъ законоучителю, и законоучитель долженъ будетъ отвѣтить ему; а если онъ не дастъ разумнаго отвѣта, то ученикъ добьется его отъ кого либо другого. Такъ пусть же дѣти изъ учебника Священной исторіи узнаютъ правду, а не изъ другого источника! Ибо, если законоучитель не будетъ говорить своимъ ученикамъ правды, то этимъ онъ посѣетъ въ нихъ сѣмена атеизма, дающія, какъ извѣстно, изумительную всхожесть при современной постановкѣ преподаванія Закона Божія въ нашихъ школахъ.

Далѣе, г. рецензентъ находитъ ошибочнымъ мое утвержденіе, что „діаволь никакой власти надъ нами не имѣетъ“. На это я долженъ сказать ему: „Или вы не читали бесѣдъ Св. Іоанна Златоуста о діаволѣ? Прочтите (Твор. т. 2, стр. 271—304), и увидите, что я повторяю слова Святителя. Въ трехъ знаменитыхъ бесѣдахъ своихъ о діаволѣ, Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что если бы діаволь обладалъ властью надъ людьми и побѣждалъ ихъ силою, то давно всѣхъ погубилъ бы, и не было бы на землѣ ни одного праведнаго или добродѣтельнаго чловѣка; но такъ какъ среди многихъ грѣшниковъ всегда было не мало людей и добродѣтельныхъ, то изъ этого

слѣдуетъ заключить, что діаволь не имѣетъ никакой власти надъ людьми; а если онъ все таки побѣждаетъ многихъ, то только хитростью и обманомъ, соблазняя и подстрекая на дурныя дѣла; но такъ какъ человѣкъ одаренъ разумомъ и свободою воли, то въ его власти не поддаваться соблазнамъ діавола; если же онъ поддастся имъ, то самъ виноватъ, и не можетъ оправдываться тѣмъ, что его діаволь соблазнилъ; такимъ образомъ, діаволь побѣждаетъ людей не по своей силѣ или власти, а по ихъ слабости и безпечности.—Къ этимъ мыслямъ Святителя добавлю отъ себя: если бы діаволь обладалъ надъ нами властью, которой мы должны были бы покоряться (иначе, это не была бы власть), и если бы эта власть была такъ сильна, что самые добродѣтельные люди не въ силахъ были бы противостоятъ ей, то люди не подлежали бы никакой отвѣтственности за свои грѣхи и преступленія. Если бы Богъ даровалъ діаволу такую власть надъ людьми, то несправедливо было бы подвергать ихъ наказаніямъ за подчиненіе этой власти. Но мы знаемъ, что Богъ справедливъ и что мы подвергнемся въ будущей жизни отвѣтственности за грѣхи нашей земной жизни. А изъ всего этого опять-таки тотъ же выводъ: діаволь никакой власти надъ нами не имѣетъ.

Г. рецензентъ недоумѣваетъ: какая разница между заповѣдями Божіими и законами Моисея? Очевидно, онъ считаетъ, что всѣ законы Моисея написаны имъ по внушенію Духа Святого, такъ сказать продиктованы Самимъ Богомъ. На это я замѣчу ему: „прочтите внимательно всѣ законы Моисея, и вы найдете въ нихъ многое такое, чего никакъ нельзя приписать Богу, не оскорбляя Его величіе и святость. Напримѣръ: въ шестой синайской заповѣди Богъ говоритъ: не убей! А Моисей въ своихъ законахъ устанавливаетъ смертную казнь за множество преступленій и разрѣшаетъ убійство мстителямъ за кровь (*душу за душу*). А что заповѣди Божіи

не слѣдуетъ смѣшивать съ законами Моисея, объ этомъ говорилъ и Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Когда фарисеи замѣтили Иисусу Христу, что Моисей позволилъ разводиться съ женою и давать ей разводное письмо, то Господь сказалъ имъ: „Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами, а сначала было не такъ“ (Мѡ. XIX, 8). Признавая въ этой бесѣдѣ съ фарисеями, что Моисей своимъ закономъ о разводѣ отступилъ отъ заповѣди Божіей, Иисусъ Христосъ тѣмъ самымъ далъ намъ ключъ къ уразумѣнію законовъ Моисея и предостереженіе—не считать эти законы законами Божіими.

Я могъ бы еще продолжить свой отвѣтъ, но... ограничусь сказаннымъ. Такого рецензента, которому кажется, что звѣздъ на небѣ меньше, чѣмъ учебниковъ по Закону Божію, трудно убѣдить въ ошибочности его мнѣній. Къ тому же, онъ написалъ свою рецензію такимъ гнѣвнымъ тономъ, какой лишаетъ ее необходимаго безпристрастія, и даетъ мнѣ основаніе окончить мой отвѣтъ словами: Юпитеръ! ты сердишься, значить, ты не правъ.

Б. Гладковъ.

Епархіальная хроника.

Прибытіе преосвящ. викарія.

25 февраля въ С.-Петербургѣ прибылъ новоназначенный епископъ Нарвскій Никандръ, второй викарій С.-Петербургской епархіи; преосвященный имѣетъ жительство въ Александро-Невской лаврѣ.

Великопостныя богослуженія.

Въ преддверіи великаго поста, въ прощальное воскресенье, въ Лаврскомъ Свято-Троицкомъ соборѣ вечерню

служилъ священно-архимандритъ лавры, Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній, встрѣченный со славой. Владыкѣ Митрополиту сослужили шесть архимандритовъ и столько же іеромонаховъ, при архи-
діаконѣ и пяти іеродіаконахъ. Великій прокимень „Не отврати лица Твоего“ хорошо исполнилъ іеродіаконъ Симонъ, съ повтореніемъ затѣмъ и хоромъ пѣвчихъ. Особенно была трогательная минута, когда Владыка-Митрополитъ съ преосвященнымъ Таврическимъ Алексіемъ, поклонившись и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и у раки мощей Св. Благовѣрнаго князя Александра Невского, прочиталъ отпустительную молитву и положилъ земной поклонъ, прося у всѣхъ прощенія и самъ всѣмъ прощая. Болѣе часа Митрополитъ благословлялъ богомольцевъ.

Въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ вечерня и обрядъ прощанія совершены архіепископомъ Николаемъ, б. Тверскимъ.

Въ среду и пятницу 1-ья недѣли великаго поста преждеосвященныя литургіи въ Лаврскомъ Свято-Троицкомъ и Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборахъ и церквахъ кievскаго митрополичьяго и всѣхъ сѣнодальныхъ подворій совершены архіерейскимъ служеніемъ. Въ Александрo-Невской Лаврѣ богослуженіе совершалъ Владыка Митрополитъ Антоній.

2-го марта, въ недѣлю православія, въ Исаакіевскомъ каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Антоній съ епископомъ Таврическимъ Алексіемъ. вмѣсто запричастнаго стиха было произнесено слово протоіереемъ Ф. Н. Орнатскимъ о значеніи совершаемаго празднованія торжества православія. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ, на который выходили: Митрополиты Антоній и Флавіанъ, архіепископы—Макарій и Николай, епископы—Гермогенъ, Евлогій, Митрофанъ и Сера-

фимъ. Въ концѣ молебствія протодіакономъ І. Богословскимъ была провозглашена анаеема отступникамъ отъ православія и многолѣтіе всѣмъ православнымъ. Соборъ былъ переполненъ молящимися.

Въ тотъ же день, въ Казанскомъ соборѣ, послѣ вечерни, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской митрополіи, преосвященнымъ Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ, соборнѣ съ священнослужителями—членами православнаго миссіонерскаго общества, отслужено было торжественное молебствіе объ успѣхѣ православной миссіи по обращенію невѣрующихъ въ лоно св церкви. Протоіерей эстонской православной церкви о Кульбушѣ произнесъ слово на тему о необходимости всѣмъ православнымъ христіанамъ участвовать въ миссіонерскомъ служеніи.

Царскія панихиды.

Въ Петропавловскомъ соборѣ, 23 февраля, въ виду памяти дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III-го (26-го февраля) была совершена Высокопреосвященнымъ Владыкой-Митрополитомъ Антоніемъ, съ находящимися въ столицѣ іерархами, панихида.

Здѣсь же, 1-го марта, въ памятный день мученической кончины Царя-Освободителя Александра II-го, была совершена панихида членами Св. Синода.

Чрезвычайной молитвенной торжественностью отличалась панихида въ храмѣ Воскресенія, сооруженномъ на мѣстѣ убіенія въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II-го.

Въ храмѣ собрались многіе участники освободительной войны, лица свиты почившаго Государя и др. Въ храмъ прибыли Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Владиміръ Александровичъ и Андрей Владиміровичъ.

На панихиду къ находящемуся въ храмѣ мѣсту убіенія вышелъ Высопреосвященнѣйшій Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній съ архіепископомъ б. Тверскимъ—Николаемъ.

Собраніе дѣятелей церковной школы въ г. Лугѣ.

21-го февраля въ г. Лугѣ состоялось годовое общее собраніе членовъ общества взаимнаго вспомошествованія учащимъ въ церковныхъ школахъ уѣзда, въ количествѣ 53 лицъ, подъ предсѣдательствомъ о. уѣзднаго наблюдателя.

Собраніе единогласно постановило повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподанническія чувства телеграммою чрезъ преосвященнаго Кирилла, предсѣдателя СПБ. Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Разсмотрѣнъ былъ отчетъ о вспомошествованіи учащимъ, изъ котораго видно, что удовлетворено 17 просьбъ на сумму 519 руб.

Чествованіе протоіерея-профессора.

24 февраля Императорское училище правовѣднія чествовало настоятеля училищнаго храма и профессора церковнаго права протоіерея Василя Герасимовича Пѣвцова, по случаю исполнившагося 25-тилѣтія его службы при училищѣ.

Торжество началось божественной литургіей въ училищномъ храмѣ, которую совершалъ ректоръ духовной академіи преосвящен. Сергій, епископъ Ямбургскій въ сослуженіи съ юбиляромъ и другимъ духовенствомъ. Воспитанниками училища была поднесена о. законоучителю икона Спасителя, отъ бывшихъ учениковъ—привѣтственный адресъ и цѣнный наперсный крестъ, отъ училища — юбилейный золотой жетонъ. Святѣйшимъ Синодомъ юбиляръ награжденъ митрой.

Постриженіе въ монашество.

1-го марта, во время всенощнаго бдѣнія, на Троицкомъ подворьѣ состоялось постриженіе въ монашество законоучителя СПб. 1-го кадетскаго корпуса о. В. Х. Преображенскаго, назначеннаго въ викаріи Московской митрополи. Чинъ постриженія совершалъ преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій. Новопостриженному оставлено прежнее имя „Василій“.

Среди массы молящихся были кадеты 1-го корпуса, занимавшіе обширную солею храма.

Состояніе здоровья отца Іоанна Кронштадтскаго.

Здоровье о. Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) не улучшается, а остается въ одномъ положеніи общей слабости, не позволяющей никуда выѣзжать или оставаться съ людьми больше пятнадцати минутъ“. „Только литургію раннюю могу служить“. Таково сообщеніе самого досточтимѣйшаго пастыря. Къ этому слѣдуетъ добавить, что добрый пастырь не перестаетъ поучать народъ, помѣщая свои проповѣди въ „Котлинѣ“ и др.

Редакторъ Священникъ *Петръ Миртовъ*.

Печатать разрѣшается. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой, Галерная, 6.